

На правах рукописи

Лашкариев Амришо Зохирбекович

**Похоронно-поминальная обрядность
бартангцев (конец XIX – XX вв.)**

Специальность – 07.00.07

Этнография, этнология, антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2007

Работа выполнена в Центре азиатских и тихоокеанских исследований
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Научный руководитель

кандидат исторических наук Сергей Николаевич Абашин
Институт этнологии и антропологии РАН

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Булатов Абдулгамид Османович
Институт этнологии и антропологии РАН

кандидат исторических наук Михаил Юрьевич Роцин
Институт востоковедения РАН

Ведущая организация: Кафедра этнологии исторического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 6 ноября 2007 г. в на заседании диссертационного
совета К 002.117.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии им.
Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, г. Москва, Ленинский
проспект, дом 32-А, корп.В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан « » октября 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

Актуальность исследования. Проблема изучения культур малочисленных народов и этнографических групп всегда была одной из главных целей этнологической науки. В Таджикистане к числу таких сообществ относятся различные народности Западного Памира, привлекающие к себе внимание исследователей уже более столетия. Интерес к ним объясняется тем, что изолированный образ жизни в исключительно труднодоступных горных районах способствовал сохранению особых памирских (восточноиранских) языков, своей особой веры – исмаилизма (разновидности шиитского ислама), своеобразной духовной и материальной культуры, которая сохранила множество архаичных пережитков.

Настоящая диссертация посвящена одной из сфер духовной культуры жителей Западного Памира – похоронно-поминальным обрядам, в которых отразились многие традиционные представления местного населения. С учётом того, что обычаи и обряды, связанные со смертью, являются наиболее исторически устойчивыми¹, рассмотрение похоронно-поминальной обрядности памирцев выдвигает на первый план изучение религиозного синкретизма, проявляющегося в данном регионе во взаимодействии ранних форм верований и исмаилизма. Пережитки, восходящие к домусульманским культам, сохранились долго и прочно, не просто сосуществовали с мусульманскими (исмаилитскими) нормами и представлениями, но и в течение длительного взаимодействия стали составной частью местной версии ислама. Как отмечает Г.П. Снесарев, «пережитки, восходящие генетически к домусульманским верованиям, проявляют в быту большую стойкость, нежели пережитки ортодоксального ислама, деградация которых идет более быстрыми темпами»². Важность изучения синкретического характера представлений, связанных с похоронно-поминальной обрядностью, заключается в том, что некоторые архаические верования с течением времени приняли исламизированную оболочку и, соответственно, определение генетических корней этих представлений требует детального исследования

¹ Рахимов М.Р. Обычаи и обряды, связанные со смертью и похоронами у таджиков Кулябской области // ИООН АН Таджикской ССР. Вып.3. 1953, с.108.

² Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969, с. 18.

каждого обряда и его анализа на основе всей совокупности источников. Изучение корней этих представлений способствует выяснению особенностей религиозных воззрений на раннем этапе истории обитателей Западного Памира и путей их трансформации в последующее время.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационной работы является традиционная культура бартангцев, предметом – похоронно-поминальный цикл, представляющий собой один из важнейших компонентов семейной обрядности. Выделение в качестве предмета исследования похоронно-поминальных обрядов обусловлено тем, что эта часть семейной жизни сохранила наиболее архаические представления и ритуалы.

Бартангцы (самоназвание «*бартангидж*») – небольшая народность, населяющая долину реки Бартанг на Западном Памире (Горно-Бадахшанская автономная область Республики Таджикистан). Долина Бартанга является самым отдаленным и малоизученным краем в регионе. Численность бартангцев в настоящее время составляет, по данным сельских советов (джамоатов), около 7 тыс. человек. Основным видом хозяйственной деятельности бартангцев, как и других припамирских народов, является поливное земледелие. Выращивается пшеница, ячмень, горох, просо и т. д. В Нижнем Бартанге, где климат более умеренный, развито садоводство, а в Верхнем местные жители, наряду с земледелием, занимаются разведением мелкого и крупного рогатого скота.

Население долины Бартанга говорит на бартангском и рошорвском (орошорском) языках-диалектах, которые относятся к шугнано-рушанской группе восточноиранской ветви индоевропейских языков. На бартангском языке-диалекте говорит население Нижнего Бартанга, а население Верхнего – на рошорвском. Все языки шугнано-рушанской группы взаимопонимаемы, а различия между бартангским и рошорвским языками-диалектами носят в основном фонетический характер³. Та часть местного населения, которая говорит на рошорвском языке-диалекте, имеет самоназвание «рошорвцы» (рошорвидж). Однако в данной диссертационной работе термин «бартангцы»

³ Курбанов Х. Рошорвский язык. Душанбе, 1976, с. 10; Оранский И.М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979, с. 40-41.

применяется в отношении всего населения Бартанга (Верхнего и Нижнего), так как самоназвание «рошорвцы» (орошорцы) почти неизвестно среди остальных народов Памира и не употребляется при выяснении этнической идентичности, существуя только в сознании бартангцев.

Бартангцы имеют сложную самоидентификацию, которая включает в себя несколько уровней – общетаджикский и общепамирский. В прошлом для описания памирцев употреблялся термин «бадахшанцы»; топоним Бадахшан обозначает территорию, ныне входящая в состав ГБАО Республики Таджикистан, и провинцию Бадахшан Северо-Восточного Афганистана, где также проживают исмаилиты, говорящие на восточноиранских языках⁴. В русской и советской литературе всех жителей Западного Памира, включая население Бартанга, называли по-разному: «иранские племена Средней Азии», «иранские племена Западного Памира», «припамирские таджики» или просто «таджики», а также «припамирские народности»⁵. Среди специалистов продолжается дискуссия о том, являются ли западнопамирские народы самостоятельными этническими сообществами, образуют ли они одну общепамирскую общность или принадлежат в качестве субэтнических групп к таджикам⁶.

Одной из важных особенностей населения Западного Памира, в том числе бартангцев, является их принадлежность к последователям исмаилитского течения в исламе. Исмаилизм возник в период Арабского халифата во второй половине VIII в. в рамках шиитского толка ислама. В конце XI в. выделилась группа исмаилитов-низаритов, учение которых в XI-XII вв. проникло на памирскую территорию. Отличительной чертой

⁴ Каландаров Т.С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). М., 2004, с. 3.

⁵ Андреев М.С., Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии (Ишкашим и Вахан) // Сб. Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии Наук. Т.1, вып. IX. СПб., 1911; Ошанин Л.В. Иранские племена Западного Памира. Сравнительно-антропологическое исследование. Ташкент, 1937; Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Вып. 1, 2. Сталинабад, 1953, 1958; Моногарова Л.Ф. Припамирские народности // Советская историческая энциклопедия. Т. II. М., 1968, с. 570-571.

⁶ Брук С.И. Этнический состав населения России // Народы России: Энциклопедия. М., 1994, с. 28-29; Брук С.И., Козлов В.И. Этнографическая наука и перепись населения 1970 г. // Советская этнография (СЭ). 1997, с. 8; Каландаров Т.С. Этноконфессиональные трансформации на Памире в XX – начале XXI в. // Языки и этнография «Крыши мира». СПб., 2005, с. 53; Бушков В.И., Моногарова Л.Ф. Этнические процессы в Горно-Бадахшанской автономной области // Центральная Азия и Кавказ. 2000, № 5 (11), с. 221.

исмаилизма является сосредоточение всей духовной власти в руках династии имамов (с середины XIX в. носящих титул Ага-хан) и значительные отступления от строгих догматических и ритуальных правил, которых придерживаются остальные мусульмане⁷. Памирцы-исмаилиты значительно отличаются с точки зрения религиозной и культовой практики от остального населения Средней Азии, которое в большинстве своём придерживается суннитского толка.

Культурные, языковые и религиозные особенности населения Западного Памира, в частности жителей долины Бартанг, позволяют нам рассматривать бартангцев в качестве самостоятельного объекта исследования, а также проводить сравнительный анализ их культуры с культурами соседних западнопамирских сообществ, а также таджикской и среднеазиатской культуры в целом.

Цель и задачи исследования. Цель работы – комплексное изучение похоронно-поминальной обрядности бартангцев, выявление и характеристика доисламских верований, связанных с данными обрядами, освещение и анализ проблемы религиозного синкретизма на основе культурной специфики бартангцев. В связи с этим необходимо решить следующие задачи:

- описать похоронно-поминальный цикл бартангцев и систематизировать сведения о традиционных верованиях, связанных с похоронно-поминальной обрядностью;

- охарактеризовать пережитки доисламских верований в похоронно-поминальном ритуале бартангцев и объяснить их происхождение на основе сопоставления с имеющимся литературными данными;

- сопоставить изучаемый обряд с аналогичными обрядами других народов и групп населения Таджикистана и Средней Азии,

⁷ Семенов А.А. Из области религиозных врований шугнанских исмаилитов // Мир ислама. Т. 1. № 4. СПб., 1912, с. 523-561; он же. Послесловие к «Истории Шугнана» // Протоколы заседания и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год XXI. Ташкент, 1917, с. 1-23; Бертельс Е.А. Насир-и Хусров и исмаилизм. М., 1959; Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. М., 1966; Levis B. The origin of isma'ilizm. Cambridge, 1940; Ivanov W. The alleged founder of Ismailizm. Bombay, 1946; Daftary F. The Isma'ilis: The History and Doctrines. Cambridge, 1990. и др.

систематизировать, основываясь на данных источников и литературы, близкие ритуалы похоронно-поминального цикла;

- выявить отличительные культурные черты в похоронно-поминальных обрядах исмаилитов Западного Памира, бартангцев в частности, выделить признаки, существенные для мировоззрения древних обитателей этого края;

- рассмотреть особенности бытования и совершения религиозных обрядов в советский и постсоветский периоды, проследить характер и направления их трансформации.

Хронологические рамки работы охватывает конец XIX в. и XX в. Выбор нижней временной границы объясняется тем, что первые письменные источники по изучаемой тематике появляются в конце позапрошлого столетия. Верхняя граница – рубеж XX-XXI в. – соответствует моменту, когда проводились полевые работы автора по сбору соответствующего этнографического материала.

Степень изученности проблемы. Изученность отдельных районов Западного Памира в этнографическом плане неравномерна. Так, например, в сравнении с тщательным исследованием долины Хуфа, Вахана и Ишкашима, Шугнана долина Бартанга остается почти неизученной⁸.

Первые лингвистические и этнографические сведения о бартангской долине сообщили известный французский специалист в области языкознания и иранистики Р. Готио и русский ученый-иранист И.И. Зарубин. Экспедиция 1911 г. с их участием, несмотря на кратковременность пребывания на Памире, позволила собрать важные лингвистические и этнографические сведения о населении Бартанга⁹. Летом 1915 г. И.И. Зарубин вновь посетил Памир и провёл там полтора года. Итогом этого исследования стали серия работ по этнографии населения Бартанга, значительная часть которых не опубликована и хранится в архиве Института восточных рукописей РАН в г. Санкт-Петербурге.

⁸ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 1, 2. 1953; 1959; Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). М., 1908; Каландаров Т.С. Шугнанцы.

⁹ Готио Р., Зарубин И.И. Отчет профессора Р. Готио и И.И. Зарубина по командировке на Памир летом 1914 г. // Изв. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Пг., № 3, 1914, с. 79-84.

Отрывочные сведения о быте народов Западного Памира имеются в книге афганского автора Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки «Катаган и Бадахшан» под редакцией А.А. Семенова, вышедшей в 1926 г.¹⁰ Правда, в опубликованной таблице со списком селений и численностью населения Западного Памира, селения Верхнего Бартанга и численность его жителей не отмечены вовсе, а также наблюдаются ошибки в размещении селений Нижнего Бартанга.

Для изучения верований памирских народов в целом огромное значение имеют труды классика среднеазиатской этнографии М.С. Андреева, в частности, его двухтомный труд «Таджики долины Хуф»¹¹ – важнейший источник по материальной и духовной культуре горцев Памира. Последняя глава первого тома посвящена похоронно–поминальному обряду хуфцев, который имеет много схожих черт с обрядами бартангцев. В статье «Материалы по этнографии иранских племён Средней Азии. Ишкашим и Вахан», написанной М.С. Андреевым совместно с А.А. Половцевым, также имеются некоторые сведения о похоронно-поминальных обрядах и обычаях народностей Западного Памира.¹² В работе М.С. Андреева, посвященной этнографическому изучению долины Ягноба, отдельная глава посвящена похоронно-поминальной обрядности жителей этого региона Таджикистана.¹³ Исследование ученого по этнографии афганских таджиков содержит некоторые сведения о похоронно-поминальном цикле населения Панджшира (Афганистан).¹⁴ Ряд сведений о положении вдовы после смерти мужа и родовых пережитках имеется в статье ученого, посвященной изучению древних обычаев и обрядов таджиков Язгулема.¹⁵

Похоронно-поминальной обрядности памирских таджиков посвящено несколько работ других российских и таджикских учёных.

¹⁰ Бурхан-уд-Дин-Хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Ташкент, 1996.

¹¹ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. 1, 2. 1953; 1959.

¹² Андреев М.С., Половцев А.А. Материалы по этнографии, с. 17-19.

¹³ Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927-1928 гг.). Душанбе, 1970.

¹⁴ Андреев М.С. По этнологии Афганистана. Долина Панджшир (Материалы из поездки в Афганистан в 1926 году). Ташкент, 1927, с. 52-55.

¹⁵ Андреев М. С. К характеристике древних таджикских семейных отношений // Изв. Таджикского филиала АН. СССР. № 15. Сталинабад, 1949, с. 3-19.

Так, вопросы похоронно-поминальной обрядности язгулемцев нашли свое отражение в работах одного из ведущих специалистов по Западному Памиру – Л.Ф. Моногаровой.¹⁶ Специальная статья автора посвящена изучению поминального ритуального танца, существовавшего в прошлом среди большинства народов Памира.¹⁷ В ней рассматриваются специфика и истоки этого танца, который большинство исследователей считают пережитком язычества. Обряд прижизненных поминок известен многим народам и отражен в работах многих исследователей.¹⁸ Авторы этих работ рассматривают ареал этого обряда и анализируют его связь с доисламскими верованиями.

В статье А.З. Розенфельд «“Гавораи ноз” – древний погребальный обряд в Вандже и траурные рубай» описывается известный под названием «гавораи ноз» (нежная колыбель) древний обычай, существующий у народов Таджикистана и сохранившийся в Вандже и Дарвазе.¹⁹ Изучению древних верований народов Памира посвящена статья Б.А. Литвинского «Семантика древних верований и обрядов памирцев».²⁰ В статье З. Назаровой «К проблеме изучения лексики погребального обряда в ишкашимском языке» рассматривается лексика ритуальных действий, связанных с погребальными обрядами ишкашимцев, в обычаях и обрядности которых, как и у других ираноязычных народов, сосуществуют элементы домусульманской и исламской традиции.²¹ В монографии З. Юсуфбековой о семейном быте

¹⁶ Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев // Среднеазиатский этнографический сборник. Т.47. М., 1959, с. 81-84.

¹⁷ Моногарова Л.Ф. Архаичный элемент похоронного обряда у памирских таджиков (ритуальный танец) // Полевые исследования Института этнографии 1979 г. М., 1983, с. 155-164.

¹⁸ Писарчик А.К. Смерть. Похороны // Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.3. Душанбе, 1976, с. 159, 192; Мардонова А. Прижизненные поминки у гиссарских таджиков // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений. Май 1989 г. М., 1990, с. 41-43; Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX – начало XX). Душанбе, 1993, с. 120-130; Стеблин-Каменский И.М. Прижизненные поминки – зороастрийский обряд в мусульманском обиходе // Эрмитажные чтения 1986-1994 годов. Памяти В.Г. Луконина. СПб., 1995, с. 101-105.

¹⁹ Розенфельд А.З. «Говораи ноз» – древний погребальный обряд на Вандже (Тадж ССР) и траурное рубои // Фольклор и этнография. Л., 1974, с. 251-259.

²⁰ Литвинский Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье (история и культура). М., 1981, с. 90-121.

²¹ Назарова З.О. К проблеме изучения лексики погребального обряда в ишкашимском языке // ВФ. 2003. № 3(6), с. 52-59.

шугнанцев есть раздел о похоронно–поминальном обряде.²² Одна из статей этого автора посвящена исследованию обряда прижизненных поминок.²³ Похоронный обряд шугнанцев нашел отражение в работе Т.С. Каландарова.²⁴ Материалы, посвященные отдельным элементам похоронного обряда памирцев, содержатся в статьях Н. Шакармамадова и Э. Ходжибекова.²⁵

Помимо работ, посвященных похоронно-поминальной обрядности народностей Западного Памира, существует несколько исследований по похоронно-поминальным обрядам народов Средней Азии. Материалы по похоронам и верованиям, связанным со смертью у таджиков, содержит статья М. Рахимова «Обычаи и обряды, связанные со смертью и похоронами, у таджиков Кулябской области».²⁶ Существенный вклад в освещение погребальной обрядности сделала А.К. Писарчик в главе «Смерть. Похороны» монографии «Таджики Каратегина и Дарваза».²⁷ Вторая часть данной работы включает в себя подробные примечания автора, с богатыми полевыми и литературными данными. Автор, отмечая специфику погребальных обрядов таджиков, в то же время указывает на тесное переплетение пережитков доисламских верований с исламской обрядностью. Существенным вкладом в исследование похоронно-поминальных обрядов таджиков Гиссарской долины является диссертационная работа А. Мардоновой «Архаические обряды и верования Гиссарских таджиков. Похоронно-поминальный цикл».²⁸ Статья Б.Х. Кармышевой «Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы», посвященная погребальному обряду узбеков Ферганы, содержит богатый фактический материал не только по погребальному обряду изучаемого населения, но дает представление о похоронном обряде народов Средней Азии в целом.²⁹ Последняя комплексная

²² Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). Душанбе, 2001.

²³ Юсуфбекова З. Поминки при жизни в Шугнани // Полевые исследования Института этнографии, 1983. М., 1987, с. 182-190.

²⁴ Каландаров Т.С. Шугнанцы, с.290-299.

²⁵ Шакармамадов Н. Об одной древней народной традиции // Вестник Хорогского Университета. Ч. II. № 6. Хорог, 2005, с. 92-99 (на тадж. яз.); Ходжибеков Э. Об одном традиционном ритуале народов Бадахшана // Носир Хусрав: Дируз, имруз ва фардо. Худжанд, 2005, с. 605-610 (на тадж. яз).

²⁶ Рахимов М.Р. Обычаи и обряды, с. 107-130.

²⁷ Писарчик А.К. Смерть и похороны, с.118-164.

²⁸ Мардонова А. Архаические обряды и верования Гиссарских таджиков. Похоронно-поминальный цикл. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Л., 1989.

²⁹ Кармышева Б.Х. Архаическая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков

работа «Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно – поминальной обрядности», была написана Н.С. Бабаевой.³⁰

Краткие сведения о религии и верованиях памирцев содержатся в работах зарубежных ученых.³¹

В целом, изучению верований и религиозного синкретизма у народов Средней Азии посвящены труды выдающихся российских ученых Б.А. Литвинского, Н.П. Лобачевой, Е.М. Пещеревой, С.П. Полякова, Ю.В. Рапопорта, Г.П. Снесарева, О.А. Сухаревой, С.П. Толстова и многих других. Большое значение для изучения верований народов Средней Азии имеют труды В.Н. Басилова «Культ святых в исламе», «Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана».³² Важность этих и других работ для нашего исследования заключается в том, что демонология, почитание святых, представления о духах умерших и предков, синкретизм этих верований у народов Средней Азии, связаны с похоронными обрядами и представлениями о смерти.

Похоронно-поминальные обряды и связанные с ними представления изучались исследователями на примере многих народов мира.³³ Эти исследования формировали направления и тематику настоящей диссертации, помогали структурировать материал и поставить вопросы для анализа. Следует отметить, однако, что сама диссертационная работа ограничивается

Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986, с. 139-181.

³⁰ Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков.

³¹ Olufsen O. Through the Unknown Pamir. The Second Danish Pamir Expedition 1898-99. L., 1904; Schultz A. Die Pamirtadschik. Giessen, 1914; Ivanow W. Sufizm and Ismailizm: Chirag-nama // Revue de iranieneed`antropologie. 1959, № 3; Hunzai N. Chiragi Rawshan // Khonai hikmat, Karachi, 1993.

³² Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М., 1970; он же. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992.

³³ Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитии. М., 1964, с.153-206; Иванов Вяч.Вс. Реконструкция структуры, символики и семантики индоевропейского погребального обряда // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с. 5-11; Байбурин А.К., Левинтон Г.А. Похороны и свадьба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990, с.64-69; Толстой Н.И. Перевооруживание предметов в славянском погребальном обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры, с. 119-128; Седов В.В. Погребальный обряд славян в начале средневековья // Исследования в области балто-славянской духовной культуры, с. 170-182; Смирнов Ю.А. Лабиринт. Морфология преднамеренного погребения. М., 1997; Зеленин Д.К. Избранные труды. М., 1995; Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л., 1975; Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: учение и опыт церкви в народном христианстве. М., 2000, с. 160-212; Мейтарчян М. Погребальные обряды зороастрийцев. М. СПб., 2001 и др.

сравнительными материалами, в основном, в среднеазиатском и соседних регионах.

Источники исследования. Диссертация базируется на материалах, собранных в ходе неоднократных полевых работ в изучаемом регионе. В 2004-2006 гг. автором, уроженцем этих мест, было проведено несколько специальных экспедиций в долину Бартанга с целью сбора этнографического материала по похоронно-поминальной обрядности местного населения. Диссертантом обобщены результаты опросов информантов, знатоков местных ритуалов и других участников похоронных ритуалов и обрядов. Основной письменной базой для настоящей темы послужили материалы, накопленные несколькими поколениями ученых, в основном российских исследователей. В качестве важного источника послужили неопубликованные архивные материалы И.И. Зарубина по Бартангу.

Методы исследования. Основными методами исследования являются этнографическое описание и сравнительно-исторический анализ, позволяющие определить степень устойчивости домусульманских верований в похоронно-поминальном обряде бартангцев. Кроме этого, в ходе полевых работ были использованы качественные методы (метод включенного наблюдения, интервью и пр.), которые являются общепризнанными в мировой этнологической и социологической науке.³⁴ Принадлежность автора к коренной культуре позволяла ему глубже проникнуть в замкнутую общину верующих.

Научная новизна данной диссертационной работа определяется тем, что она является первой попыткой дать во всем объеме анализ религиозного синкретизма в похоронно-поминальном обряде бартангцев и одновременно является первым систематизированным источником по традиционной культуре бартангцев.

Практическая значимость работы. Изучение погребальных и поминальных обрядов бартангцев, выявление специфики и особенности их культуры в целом имеет большое научное и практическое значение.

³⁴ Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. М., 2006; Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М., 2001.

Материалы данной работы могут быть использованы для дальнейших научных поисков в области этнографии, религиоведении и других смежных дисциплин. В силу изолированности долины Бартанга именно здесь более прочно и долго сохранялись реликты домусульманских верований. Изучение этих верований дает возможность ученым проследить их истоки и установить общие черты в мировоззрении народов Средней Азии в целом и Таджикистана, в частности. Значимость работы обусловлена тем, что в настоящее время, в условиях глобализации, существует реальная угроза полного исчезновения многих традиционных, древних элементов местной культуры малочисленных народов. Поэтому возникает необходимость зафиксировать специфические особенности представлений изучаемого народа о смерти, душе и связанные с ними обряды и ритуалы.

Апробация работы. Основные положения данной работы получили отражение в статьях, выступлениях на конференциях и конгрессах. По теме диссертации опубликован ряд статей в журналах «Известия академии наук Республики Таджикистан», «Этнографическое обозрение», а также в сборнике «Полевые исследования». Итоги исследования были представлены также в виде научных докладов на Ломоносовских чтениях МГУ (2007), Конференции молодых ученых (2006), VII-й конгрессе этнографов и антропологов России (2007) и пр. Диссертация была обсуждена на заседании Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН 30 августа 2007 г. и была рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Приложения и Библиографии.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, даётся описание объекта и предмета изучения, характеризуются степень изученности темы и основные источники, формулируются цель и задачи диссертации.

Первая глава «Представления о душе и смерти, предпохоронные обычаи у бартангцев» состоит из трех разделов – «Представления о душе», «Смерть, ее причины и способы предотвращения», «Обряд прижизненных

поминок». В данной главе внимание уделяется изучению предпохоронных обычаев, обрядов, представлений и верований, связанных со смертью человека. Эти представления, имеющие в своей основе различные древние религиозные верования, часто вступают в прямое противоречие с догмами ислама, что неоднократно отмечали исследователи, которые занимались изучением Западного Памира.

В первом разделе рассматриваются народные представления о душе и духе, о крови, связанной с душой, о перевоплощении души и о загробной жизни, анализируются понятия души и духа. Концепция души у бартангцев основывается на учении исмаилизма, которое в этом вопросе мало отличается от исламского толкования как такового. Однако в народных представлениях народов Западного Памира о душе сохранились некоторые домусульманские элементы, в частности допускающие переселение души, её перевоплощение в дерево, животное или растение и даже в камень. У памирцев также считалось, что если человек ведет нравственный образ жизни, то в следующем перевоплощении душа переходит из животного в человека; если же человек ведёт себя плохо, то в следующем воплощении его душа наказывается – она может перевоплотиться не только из человека в животное, но и из высшего животного в низшее³⁵. Следует отметить, что апостол памирского исмаилизма – Носир Хусрав (1004-1088) в своих работах отрицает идею перевоплощения, но у памирцев идея перевоплощения, тем не менее, устойчиво держится по сей день. Идея перевоплощения, как на это указывают источники, в пережиточном виде существует у многих народов Средней Азии. Истоки его уходят в глубокую древность, а в основе метемпсихоза «лежит первобытный анимизм, наделяющий душой все предметы и явления окружающего мира, сохранившийся в той или иной специфической форме во всех религиях мира».³⁶

По представлениям бартангцев, душа появляется в человеке в момент его рождения, и, в зависимости от того, как он ведет себя в этом бренном

³⁵ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып.1, с. 204.

³⁶ Жуковская Н.Л. Метемпсихоз // Религиозные верования: свод этнографических понятий и терминов. Вып.5. М., 1993, с. 119.

мире, определяется его существование после смерти. Считается, что у человека имеется две души – «рух» и «джон». При зарождении ребенка, в самый момент зарождения его в утробе матери, появляется «рух», который до того находился в «арш» – пред престолом божьим. Только через сорок дней, по толкованию одних богословов, и через девяносто, по объяснению других, в теле ребенка, находящемся в утробе матери, появляется душа «джон», которую вселяет в тело «рух». После смерти человека тело покидают и «рух», и «джон».³⁷ В повседневном употреблении слова «джон» и «рух» не имеют черт, которые позволяли бы их отличать друг от друга, так как под обоими этими словами подразумевается абстрактная форма души. Когда наступает смерть, обычно говорят, что душа покинула тело – *jon navtuyd* (тадж. *джонаш баромад*). Представления о наличии двух душ, точнее – о душе и духе, широко распространены у всех народов Средней Азии.³⁸

У многих народов Таджикистана кровь считается материальным проявлением души.³⁹ Как выяснилось в ходе исследования, подобное представление также характерно для бартангцев, в частности существует представление о том, что вместе с душой из тела умершего выходит и кровь, незримая глазу.⁴⁰ Обычай выносить продукты из дома перед смертью связан, по словам информантов, с тем, что кровь наполняет дом до потолка. До совершения обряда очищения на третий день бартангцы, как и другие народы Таджикистана, не готовят и не употребляют пищу в доме умершего.

Анализируемые во втором разделе главы представления о смерти и ее причинах, о предсмертных обычаях, о злых духах и способах защиты от них и т.д. у бартангцев имеют много общего с представлениями других народов Таджикистана и Средней Азии. Например, рассказы о нечисти у кулябцев (*джондор*, *балло*, *дев*) и у бартангцев (*джонин*, *балло*, *дев*, *войд*) имеют общие корни. Такого рода представления о демонических существах и опасности, которую они несут, являются стадийными, и их существование в мировоззрении среднеазиатских народов свидетельствует о единых истоках,

³⁷ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып.1, с. 207.

³⁸ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с. 108.

³⁹ Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков, с. 22.

⁴⁰ Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков, с. 26.

восходящих к раннему пласту верований. Из обзора литературных источников выясняется, что у большинства народов Средней Азии сохранились такие отголоски домусульманских верований.⁴¹

Издавна памирцы и таджики считали, что посещение больного является богоугодным делом «савоб» (sawob) и в Бартанге этому обычаю уделяется особое внимание. В диссертации охарактеризованы некоторые магические приемы и ритуалы, которые бартангцы используют как средство защиты от злых сил. В частности, было выявлено, что практикуется излечение больных от дурных влияний злых духов путем azoim (камлание). Такой способ лечения больного, как известно, распространен в практике шаманизма. Использование приемов и процедур (например, удары палками по спине больного, сопровождающееся чтением заклинаний), которые имеют место в шаманизме и которые были выявлены у бартангцев, безусловно, свидетельствует о существовании этих обрядов как пережитков шаманизма, широко распространенного в прошлом в Средней Азии.

Г.П. Снесарев указывает на необычайное сходство позднего шаманского и древнего зороастрийского обряда, который сопровождается заклинаниями с целью изгнания злых духов, вселившихся в тело человека.⁴² В Бартанге, как и в других местах Средней Азии, запрещается выбрасывать отрезанные ногти и волосы в огонь или воду, так как считается, что через них дэвы и джинны воздействуют на человека и причиняют ему вред. Представления и ритуалы, связанные с отрезанными волосами и ногтями, восходят к стадильным явлениям первобытных верований, на что указывают многие исследователи. В зороастризме есть строгие указания по этому поводу: «все, что оторвано от живого организма – его выделения, отрезанные волосы, ногти, выпавшие зубы, и прочее, мертво и потому нечисто, как нечист труп мертвого тела».⁴³

Во втором разделе дано краткое описание демонологического пантеона у бартангцев. Эта информация дополняет картину представлений местного

⁴¹ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с. 59-62.

⁴² Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с.68-69.

⁴³ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с. 168.

общества о причинах смерти людей и действиях, способных предотвратить смерть.

На Западном Памире существуют обычаи, обряды и верования, характерные только для памирских народов, в частности для бартангцев. В частности, в диссертации описывается и анализируется обряд «*sarkori*», практикующийся бартангцами и хуфцами, рассматриваются цели совершения этого обряда и его значение в повседневной практике и жизни бартангцев.⁴⁴ В Бартанге и Хуфе для ускорения процесса выздоровления или облегчения выхода души совершают обряд *sarkōri* – жертвоприношение. Суть обряда заключается в том, что в результате принесения в жертву различных вещей и животных, например, части имущества больного, и при проливании крови – хип ёгоw, по поверьям, облегчается предсмертная агония, либо больной выздоравливает и возвращается к жизни. Обряд *sarkori* у бартангцев, на наш взгляд, близок к широко распространенному обряду выкупа грехов (давра) в Средней Азии, так как считается, что человек, берущий жертвуемые вещи подвергается опасности, т.е. болезнь передается ему, но в отличие от обряда выкупа грехов, который совершается после смерти, *sarkori* совершают перед самой смертью и при совершении обряда, по поверью, больной может возвращаться к жизни.

У бартангцев, как у других народов Таджикистана, существует обыкновение прощаться с умирающим. Во втором разделе описывается этот обычай.

Первую главу завершает описание и анализ обряда прижизненных поминок, который ныне остались только в памяти людей старшего поколения. Обряд прижизненных поминок (*dawati bako*), существовавший на Памире, раньше бытовал в Шугнани, Рушани, Бартанге. Прижизненные поминки известны многим народам. В случае возникновения неблагоприятных обстоятельств, не позволяющих совершить обряд после смерти, люди устраивали себе прижизненные поминки. По словам информантов, прижизненные поминки организовывали те люди, которые отправлялись в

⁴⁴ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып.1, с.153.

далекое и опасное путешествие, покидая родных и близких. Этот обряд, как полагают исследователи, генетически восходит к домусульманским верованиям. Как показывают материалы, прижизненные поминки «dawati bako» у исмаилитов Памира и аналогичный обряд у остального населения Таджикистана восходят к раннему пласту верований. С течением времени ритуал был канонизирован исмаилитским учением, где наблюдается переплетение исламских и доисламских традиций, что объясняется более терпимым отношением исмаилизма к пережиткам древних верований.

Вторая глава «Похоронные обычаи и обряды бартангцев» состоит из двух разделов - «Подготовка умершего к погребению» и «Погребение».

В похоронном обряде памирцев, в том числе бартангцев, таджиков и других народов Средней Азии наблюдается практически идентичная последовательность ритуалов, отличающихся, главным образом, деталями. В первом разделе главы рассматриваются следующие ритуалы похоронного цикла бартангцев: подготовка тела покойника к погребению, оплакивание, ритуальный похоронный танец, обычай заворачивания тела покойного в саван, процесс выноса тела из дома, чтение заупокойной молитвы (джаноза). Многие из этих ритуалов и связанные с ними представления являются общемусульманскими, в то же время обнаруживаются некоторые локальные особенности похоронного обряда у каждого народа или этнической группы, вследствие чего в нашей работе акцент перенесен на исследование особенностей исмаилитского похоронных обрядов, которые практикуются на Западном Памире. В сравнительном плане для выявления специфики и сходства похоронной обрядности бартангцев, для рассмотрения ареала распространения существующих обычаев и обрядов, а также выявления их генетической общности привлекаются материалы по похоронному обряду остального населения Памира и Таджикистана в целом.

Как выяснилось, подготовка тела умершего у бартангцев сопровождается ритуалами и обрядами, присущими большинству народов Таджикистана и Средней Азии. Например, обмывание тела покойника, его оплакивание, изготовление савана и т.д. Но в то же время в похоронных

практиках бартангцев имеется общепамирский и даже часто локальный вариант похоронных обрядов. В Бартанге тело умершего кладут на зеленую траву, тогда как в других местах Памира этот обычай не зафиксирован. Как известно, в зороастризме земля считается священной и данный обычай, на наш взгляд, совершается с целью обезопасить землю от прикосновения с трупом. Как известно, у многих народов, в том числе у мусульманских, после смерти покойному связывают большие пальцы рук и ног. Связывание рук и ног не находит объяснения в исламе, но по народным поверьям таким образом предотвращается появление покойника «на этом свете». Аналогичные ритуалы, как свидетельствуют археологические находки, имели место среди древних жителей Памира. Б.А. Литвинский пишет, что «...полное господство скорченности у саков Памира связано с этим верованием (страх перед покойником – А.Л). Очевидно, дело заключается в том, что связывали лишь наиболее «злокозненных» покойников, для «обычных» покойников считалось достаточным помещением в могилу с забивкой входа в нее...».⁴⁵

У таджиков и других народов Средней Азии покойника обязательно оплакивают, в противном случае это вызывает сожаление окружающих. В Бартанге в прошлом родные и близкие женщины, окружив умершего, громко рыдали и причитали, разрывали на себе платье, расплетали косы, лицо намазывали сажей, голову посыпали землей. При этом женщины опоясывались искусственными косами (*kalbic*). По нашим данным, раньше существовали специальные женщины, которые оплакивали умершего. Однако у бартангцев, как у других горных таджиков, институт профессиональных плакальщиц не существует, но термин, связанный с ними, имеется. По народным представлениям, отсутствие плакальщиц во время погребения человека, умершего вдали от близких родственников, является поводом для огорчения и вызывает сожаление окружающих. Несмотря на все усилия ислама по упразднению обычая оплакивания, плач по умершему как пережиток язычества, существовавший практически среди всех последователей ислама и других народов мира, сохранялся довольно долго и

⁴⁵ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972, с.105.

прочно. И. Гольдциэр, отмечая этот обычай у древних арабов, писал, что плач по мертвым «...был прочным институтом джахилии⁴⁶, в котором были заняты уже в древние времена не только родственницы умершего, но также профессиональные плакальщицы, и который, по-видимому, регулировался многими ритуальными обычаями, точно определявшими характер этого плача...». ⁴⁷

В настоящее время только в Бартанге исполняют ритуальный танец (*royamal*) во время похорон, тогда как в остальных местах Памира он уже не существует. По нашим данным, в Бартанге танец исполняют женщины, а в прошлом танец был характерен как для женщин, так и для мужчин. В диссертации прослеживаются истоки этого ритуала и дается сравнительный анализ подобного рода танцев у других народов Средней Азии, в частности отмечается его сходство с суфийским радением (джахр). Ритуальный похоронный танец, как на это указывают многие ученые, генетически восходит к пережиткам язычества. ⁴⁸

Второй раздел второй главы включает в себе описание кладбищ, устройства могил и ритуалов предания покойника земле, включая процесс выноса покойника из дома, чтение джанозы (панихида) и др. Литературные описания этого цикла обрядов у таджиков и других народов Средней Азии демонстрируют то, что составные части и порядок, последовательность их исполнения имеют много общего, поэтому для выявления специфики отдельных элементов культуры требуется детальное изучение и подробное описание каждого их фрагмента.

У бартангцев в настоящее время кладбище является общим для одного кишлака и на нём хоронят всех подряд, независимо от социального или религиозного статуса умершего и его семьи. Кладбище в большинстве случаев, как это характерно для большинства народов Таджикистана, находится вне пределов селений, чаще на возвышенности. ⁴⁹ По словам

⁴⁶ Словом «джахилия» обозначается период, предшествующий времени пророка Мухаммеду, когда господствовал «джахл», т.е. варварство и жестокость (см. Гольдциэр И. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). М., 1938, с. 154).

⁴⁷ Гольдциэр И. Культ святых, с. 144.

⁴⁸ Моногарова Л.Ф. Архаичный элемент, с. 162.

⁴⁹ Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков, с. 75.

информантов, раньше у каждого рода (*kaum*) имелся свой определенный участок земли, где были погребены их предки.

Материалы нашего исследования подтверждают, что памирцы издавна хоронили умерших в однокамерную могилу. Многие исследователи отмечали, что у исмаилитов в верховьях Пянджа существует прямоугольная однокамерная могила. Эта однотипная могила существует также в Шугнани, Рушани, Вахани, Бартанге и Мургабе. Необходимо учитывать то обстоятельство, что в условиях горных районов Памира, где почва каменистая, сооружение двухкамерной могилы катакомбного типа и двухкамерной могилы с погребальной камерой в виде подбойной ниши исключается. По мнению З. Юсуфбековой, на Памире существовали двухкамерные могилы, «...состоящие из впускной ямы и погребальной камеры – *laād* (тадж. *lahād*)».⁵⁰ В подтверждение этому автор приводит бранное пожелание смерти *tar laad tu josen* (чтобы тебя снесли в лаад) полагая, что употребление слова *laād* (*lahad*) отражает бытование соответствующей погребальной камеры среди шугнанцев. Необходимо всё же отметить, что ареал распространения вышеуказанного слова не свидетельствует о существовании двухкамерной могилы у исмаилитов, так как вследствие взаимодействия и взаимовлияния генетически близких народов заимствование терминологии является обычным делом.

Джаноза (панихида) у бартангцев совершается либо на кладбище, либо по дороге к кладбищу. Как выяснилось, имеются некоторые особенности при совершении джанозы у исмаилитов, так, например, во время совершения ритуала для покойника-мужчины халифа стоит на уровне его груди, если покойная – женщина, халифа занимает место около ее головы. У остальных мусульман-шиитов в случае смерти мужчины тому, кто читает намаз по умершему, следует стоять напротив по центру тела покойника, а если умерла женщина, то напротив ее груди.

Обряд предания покойного земле у бартангцев не имеет особых специфических черт и просто сопровождается чтением молитв из Корана, что характерно для большинства мусульман, в том числе для памирских народов.

⁵⁰ Юсуфбекова З. Семья и семейный быт, с. 143.

Как отмечают многие исследователи, в погребальной практике народов Средней Азии обнаруживаются элементы и пережитки ранних форм верований, существующие в настоящее время под покровом ислама. Некоторые из похоронных обрядов восходят к древним формам верований, ныне принявших исламскую оболочку, в то же время некоторые из них являются сугубо мусульманскими, например, панихида «джаноза», обряд выкупа грехов давра (у таджиков) и т.д. Как известно у иранцев, северных таджиков, таджиков долина Зеравшана, а также у шугнанцев и бартангцев перед выносом покойника сначала трижды поднимают и опускают тело. По словам информантов, это знак, предупреждающий душу умершего, чтобы она готовилась к вопросам ангелов-«допрашивателей». Многие исследователи связывают происхождения этого ритуала с практикой зороастризма.⁵¹ Данные обряды характерны для большинства народов Средней Азии, включая памирцев и бартангцев, что еще раз подтверждает стадиальность и общие генетические корни местной культуры.

Третья глава «Послепохоронные обычаи и обряды» включает в себя два раздела – «Представления об осквернении» и «Поминальный цикл».

В данной главе внимание обращено на обычаи и обряды, совершаемые населением Бартанга (и других районов Западного Памира) после погребения умершего. Следует отметить, что послепохоронные обряды, а именно обряд возжигания лампы, являются отличительной особенностью ритуальной практики памирцев-исмаилитов и не имеют прямых аналогов среди послепохоронных обрядов у таджиков-суннитов и других народов Средней Азии. Поскольку предпохоронные и похоронные ритуалы памирцев имеют много общего с верованиями народов Таджикистана, в диссертации специально говорится о причинах, которые привели к указанным различиям в этом случае. Продолжен также анализ элементов домусульманского происхождения в обрядах бартангцев и анализ того, как элементы сосуществуют с исламо-исмаилитскими канонами.

⁵¹ Хисматулин А.А., Крюкова Ю.В. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. СПб., 1997, с. 82.

В первом разделе главы описываются и анализируются обычай выноса продуктов из дома и запрет на приготовление пищи, понятие нечистоты и осквернения, обряд очищения дома, обряд возжигания лампы, обычай почитания огня.

В Бартанге дом, где умер человек, считается ритуально нечистым. С целью очищения дома от осквернения, связанного с умершим, у многих ираноязычных и тюркоязычных народов, согласно традиции, совершают обряд очищения жилища. Этот обряд, как показывают источники, очень строго соблюдался в практике древних зороастрийцев. Как полагает Г.П. Снесарев, представление о нечистоте трупа носит сакральный характер и понятие осквернения не связано с физиологическими свойствами трупа, а проявляется через связанную с явлением смерти веру в сверхъестественные силы.⁵² В противоположность этому Б.Х. Кармышева полагает, что понятие осквернения связано с представлением о ритуальной нечистоте дома, обрызганного незримо кровью умершего.⁵³

В Бартанге этот обряд совершается с некоторыми особенностями, присущими большинству народов Памира. Если у таджиков Южного Таджикистана все вещи – погребальные носилки, тюфяк и покрывало, оставляли во дворе на ночь, то в Бартанге после возвращения с кладбища их обязательно относили в дом умершего, чтобы «очистить их» во время чтения сур из Корана. По мнению Г.П. Снесарева, в представлении об очистительных свойствах небесных светил проявляется идея зороастризма.⁵⁴ На наш взгляд, в Бартанге этот обряд канонизирован в соответствии с учением ислама и главным инструментом очищения является священные тексты. В Верхнем Бартанге при приближении смерти больного выносят все продукты из дома, где лежит умирающий, и помещают их в другом находящемся рядом помещении. По поверью бартангцев и других народов Таджикистана и Средней Азии, как говорилось в первой главе, при выходе души человека выходит и кровь, невидимая глазу, которая затем наполняет дом до потолка. С

⁵² Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с. 131.

⁵³ Кармышева Б.Х. Архаическая символика, с. 140.

⁵⁴ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с. 135.

обычаем выносить продукты из дома умершего тесным образом связан запрет в течение первых трех дней после смерти человека готовить пищу в этом же доме, который восходит к домусульманским верованиям.⁵⁵ Этот запрет существует у многих народов Средней Азии. В Бартанге он соблюдается только в некоторых местах (Рошорв, Япшорв, Бардара). За исключением хуфцев⁵⁶, у остальных памирских народов в настоящее время этот обычай не обнаруживается.

Таким образом, большинство исследуемых послепохоронных обычаев и обрядов у бартангцев представляют собой отголоски домусульманских верований, и они были распространены у большинства народов Средней Азии. Это свидетельствует о том, что бартангцы и другие народы Памира в целом были тесно связаны с другими народами Средней Азии в историческом и культурном плане.

В первом разделе особое внимание уделяется бытующему у памирцев обряду возжигания лампы *siḡburāḍid*. Обряд состоит из ритуального омовения барана и всех присутствующих в доме умершего, чтения молитвы (намаз), заклания животного и приготовления пищи, скручивания длинного фитиля из ваты, который впоследствии зажигают в светильнике, а также чтения текстов из книги «Чараг-наме» (книга о лампаде), исполнения религиозных песен, поклонения лампаде в конце обряда. Этот обряд известен на Памире также под названием *dawati pir šoh Nosir* (призыв Шаха Носира) и связывается с деятельностью поэта, философа, проповедника исмаилизма в Бадахшане XI века – Носира Хусрава. Еще десять лет тому назад обряд возжигания лампы совершали на третий день после смерти человека, но в последнее время религиозным учреждением Ага-хана– исмаилитским тарикатом по религиозному образованию (ITREC), было установлено правило, по которому совершение обряда переносится на второй день после смерти человека.

⁵⁵ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с. 131.

⁵⁶ Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып.1, с. 192.

По всей видимости, на что указывают исследователи, истоки обряда возжигания светильника восходят к глубокой древности.⁵⁷ В этом обряде наблюдается переплетение ранних форм верований и ислама, хотя некоторые ученые склоны считать этот обряд изначально исламским.⁵⁸ На наш взгляд, обряд возжигания лампы у памирцев представляет собой смесь различных домусульманских верований и ислама (исмаилизма). Последний, впитывая в себя элементы предшествующих религий, приводил их в соответствие со своими канонами. В течение длительного периода обряд, видимо, неоднократно видоизменялся и дошел до наших дней в пережиточной форме.

В диссертации рассматривается роль огня в представлениях бартангцев: в них обнаруживаются следы древних форм верований и прослеживаются некоторые параллели с подобными обрядами остального таджикского населения.

Во втором разделе третьей главы рассматриваются поминальные обряды и обычаи, такие как *zori* (прощание), или *oshdodi* (годовщина смерти), траур, почитание умерших предков и святых мест и т.д.

Раньше в Бартанге, Шугнани и Рушани существовал обычай, который в настоящее время фрагментарно помнят лишь люди старшего поколения. Со слов информаторов, в прошлом в месяц сафар⁵⁹ перед тем, как предать покойника земле, сначала в могилу впускали животное, которое впоследствии отпускали на волю. Это животное называли «прощание» (*zōri*). По записям И.И. Зарубина, в Бартанге когда покойника несли на кладбище, выгоняли лошадь без узды, давая ей полную свободу, она паслась где хотела и травила посева, ее отгоняли, но мер никаких не принимали. Обряд называли «прощание» (*zōri*) в Гунте или «годовщина смерти» (*ošdōdi*) в Шугнани.⁶⁰ По всей видимости, лошадь редко использовалась в данном обряде, так как она не играла значительной роли в хозяйстве памирцев.

⁵⁷ Бертельс А.Е. Взгляд некоторых ученых и шиитов-имамитов (двунадесятников) на творчество Носира Хусрава // Памяти Носира Хусрава. Мешхед, 1976 (на фарси); Шохуморов А. Священная лампада // Носир Хусрав: Дируз, имруз ва фардо. Худжанд, 2005, с. 656-670. (на тадж. яз).

⁵⁸ Hunzai N. Chiragi Rawshan.

⁵⁹ Как было отмечено выше, месяц сафар, по представлению народов Памира, считается тяжелым, и в связи с этим вся тяжесть (*wazmini*) и нечисть (*balō*) переходит на животное.

⁶⁰ Юсуфбекова З. Семья и семейный быт, с.148.

Необходимо отметить, что участие лошади в обряде позволяет провести некоторые параллели с обрядом «давра» или «фидия», существующего у многих народов Средней Азии, где во время его совершения в качестве милостыни (хайрот) включали и лошадь.⁶¹ В диссертации высказано предположение, что в отличие от обряда *ošdodi*, который устраивался через год по покойнику, обряд *zori* не следует рассматривать как указывающий на годовщину смерти.⁶²

Во втором разделе рассматриваются способы проявления траура у бартангцев, прослеживаются некоторые специфические черты данного обычая у населения Бартанга в сравнении с материалами по другим народам Таджикистана и Средней Азии. В частности, исследуется бытование черной траурной одежды у бартангцев и предполагается, что черная траурная одежда является результатом влияния окружающего киргизского населения, на что также указывает Н.С. Бабаева.⁶³

В Бартанге после смерти человека в течение сорока дней, а иногда больше, женщины каждую пятницу посещают могилу умершего и возливают масло на надгробный камень. Посещение кладбища является обязательным первые три дня и каждую пятницу в течение месяца (иногда до истечения года) после смерти. Поминование духа предков происходит, как это принято у многих среднеазиатских народов, в канун больших мусульманских праздников.⁶⁴ В эти дни, как только наступает вечер, берут лучинки, обматывают их ватой, пропитывают маслом и две самые длинные зажигают в доме, остальные – около остонов (см. ниже) и у могил, с целью поминания предков (*arwoh uođ ŗeg*).

Культ предков, играющий значительную роль в жизни населения Таджикистана, в том числе и памирцев, зримо проявляется в почитании святых мест – остонов (мазары у остального населения Таджикистана), где по преданиям захоронены особо почитаемые люди. У исмаилитов Западного

⁶¹ Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков, с.62.

⁶² Ср. Юсуфбекова З. Семья и семейный быт, с. 149.

⁶³ Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков, с. 136.

⁶⁴ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований, с. 118.

Памира остонам подносят дары, ищут покровительства у святого, по имени которого назван остон, оказывают всяческие почести и внимание.

В Бартанге, в отличие от других частей Таджикистана, в том числе и Памира, остоны не являются могилами в прямом смысле слова, а связываются со следами деятельности исмаилитских праведников, которые, по представлениям бартангцев, творили чудеса в местах, где находятся остоны. Некоторые святые места связаны с именем Носира Хусрава, почитаемого как святого, память о котором окутана легендами о его чудотворной деятельности. Эти святые места не потеряли своего значения и при советской власти, несмотря на активную атеистическую практику государства. В постсоветской период в связи с ростом религиозной активности населения значение остонов в жизни населения резко возросло и культ предков, выражением которых они являются, открыто занял подобающее ему место в жизни традиционного общества. Подобное почитание могил святых, не одобряемое официальным исламом, в том числе и в исмаилизме, сумело пережить нападки ортодоксов и было включено в официальную мусульманскую практику.

Почитание деревьев, святых мест или могил предков, известные у многих народов как реликты тотемизма, помазание надмогильного камня маслом, зажигание лучинки у могилы, относятся к анимистическим формам верований и рассматриваются в настоящей диссертации на основе бартангских материалов. Бартангцы, как и многие другие народы Средней Азии, сохранили некоторые черты и пережитки ранних воззрений, в их культе предков обнаруживаются сходные взгляды, такие, как вера в могущественные силы духа предков.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертации. Проведённое исследование показало, что в похоронно-поминальном обряде бартангцев можно выделить несколько пластов: исламско-исмаилитский, который в свою очередь прошел несколько стадий развития и имеет ряд локальных вариантов, а также доисламский, включая элементы зороастрийских и дозороастрийских культов и представлений.

Исламский характер похоронно-поминальных обрядов памирцев, и бартангцев в частности, не подлежит сомнению ни с точки зрения самих участников этих обрядов, ни с точки зрения постороннего наблюдателя. Ритуалы похоронно-поминального цикла, как правило, сопровождается чтением молитв из Корана. Примером этого является чтение напутственной молитвы *калима* над умирающим у исмаилитов Западного Памира, чтение 36-й суры Корана (Йа-син) у других горных таджиков Южного Таджикистана, чтение молитвы во время обмывания, поворачивание лица в сторону Киблы (стороны, куда мусульмане при чтении молитвы поворачиваются лицом) во время панихиды (джаноза) и т.д. Кроме этого, к исламскому пласту надо отнести обязательные для всех мусульман ритуалы обмывания, заварчивания тела покойного в саван, представления о загробной жизни и ангелах –«допрошивателях» и многие другие элементы.

Исмаилиты Памира как мусульманское сообщество в целом следуют принципам и нормам ислама, но, тем не менее, исмаилизм, вырабатывая свое собственное учение и свою собственную ритуальную практику, внёс в жизнь и мировоззрение памирцев, в том числе бартангцев, новые черты. С течением времени исмаилитские принципы и нормы глубоко повлияли на быт и культуру народов, исповедующих эту религию или течение, что проявилось, в частности, в некоторых особенностях похоронно-поминальном обрядности у бартангцев. Так, некоторые элементы заупокойной молитвы (джаноза) основывается на книге Носира Хусрава *Ваджи дин* («Лик веры»). В диссертации отмечены специфические черты погребения покойного, бытующие только в изучаемом регионе, например, устройство однокамерной могилы, укладывание тела в могилу головой вперед у исмаилитов Западного Памира в отличие от других народов Таджикистана, которые укладывают тело ногами вперед, чтение суры из Корана вблизи места погребения и в доме умершего с целью очищения и т.д. К исмаилитским традициям относятся исполнение религиозно-дидактических песен перед выносом тела умершего из дома и в течение трех дней в доме умершего, а также обряд возжигания лампы, во время которого совершалось принятие исмаилитской веры.

В диссертации было уделено внимание не только проявлениям различий в похоронно-поминальной обрядности памирцев (и бартангцев) по сравнению с традициями других среднеазиатских народов, но и отмечались локальные варианты этих обрядов в разных местах Памира. Например, у населения Верхнего Бартанга обмывание покойного совершается в доме, а чтение джанозы у могилы, тогда как у населения Нижнего Бартанга джанозу читают вблизи дома и там же проходит процесс обмывания тела покойного. В Хуфе, Язгулеме и Шахдаре джанозу читают на кладбище, а в Шугнани ее совершают на расстоянии семи шагов от дома. Различается также время проведения обряда возжигания лампы: в Шугнани его проводили на третий день перед рассветом и обряд практически переходил на четвертый день, а в Бартанге обряд устраивали в полночь.

В ходе исследования выяснилось, что похоронно-поминальная обрядность у бартангцев насыщена домусульманскими элементами. При углубленном изучении данной тематики было установлено, что несмотря на внешне исламизированный характер похоронно-поминальных обрядов и обычаев, своими корнями они уходят в глубокую древность. Домусульманские элементы прослеживаются в представлениях народов Западного Памира о перевоплощении души, наличии двух душ у человека, в представлениях, связанных с кровью и тенью, в представлениях о злых духах и в использовании разных магических приемов с целью их изгнания, в почитании духов предков и в культе святых мест. Формы оплакивания и ритуальный танец (*royamal*) у бартангцев и у других народов Средней Азии представляют собой отголоски язычества.

Исследование показало, что в похоронно-поминальной обрядности присутствуют также элементы зороастрийской традиции. К ним можно отнести представления о нечистоте мертвого тела, об осквернении и очищении пространства, где умер человек, избегание общения с членами семьи в течение трех дней, запрет на приготовление пищи и разжигание огня в доме умершего, обычай вынос продукта из дома, трехкратное поднимание

тела покойного с носилками перед выносом, отношение окружающих к обмывальщикам.

Однако следует сказать ещё раз, что все эти древние пласты выделяются условно, поскольку в сознании людей, придерживающихся этих традиций и совершающих эти ритуалы, домусульманские пережитки, языческие и зороастрийские, существуют в синкретизме с принципами, нормами и традициями ислама. Ислам сумел, с разной степенью согласия на это мусульманских богословов, интегрировать в себя многие обряды и обычаи, которые практиковались до прихода нового вероисповедания в тот или иной регион. Исмаилизм же, будучи одним из автономных течений внутри ислама, благодаря своей оппозиционности по отношению к суннитской и шиитской ортодоксии и благодаря географической изоляции, оказался наиболее удобной почвой для сохранения целого ряда прежних, домусульманских представлений. Ислам и исмаилизм не просто восприняли древние культы, но и переработали их, обогатили и придали им мусульманскую форму. Это заставляет исследователя очень осторожно делать однозначные оценки и приписывать ту или иную традицию к какой-то определённой эпохе или определённому культурному ареалу.

Библиография состоит из систематизированного списка литературы на русском и английском языках.

В **Приложении** представлены фотографии, сделанные автором во время полевых исследований.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Женщины в похоронно-поминальном обряде. Верхний Бартанг // Известия АН Республики Таджикистан. 2007, № 1. С. 32–39.
2. Трансформация института плакальщиков в похоронно-поминальном обряде // VII-й Конгресс этнологов и антропологов России, Саранск, 9-14 июля. Тезисы докладов. Саранск, 2007. С. 135.
3. Межкультурная интеграция памирцев и таджиков на примере похоронно-поминального обряда // Материалы научной конференции молодых ученых (23-24 ноября 2006 г.). М., 2007. С. 69-78.

4. Обряд зажигания лампы у исмаилитов Западного Памира // Ломоносовские чтения. 2007. Доклады международной научной конференции (11-14 апреля 2007). М., 2007. С. 42-50.

5. Похоронно-поминальный обряд бартангцев // Полевые исследования. М., 2008. С. 47-63.

6. Поминальные обряды очищения дома и зажигания священной лампы у исмаилитов Западного Памира // Этнографическое обозрение. М., 2008, № 1. С.110-125.